

ДВЕ КЛАУЗЫ В ОДНОМ СЛОВЕ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКИ СВЯЗАННОЙ КОМПЛЕМЕНТАЦИИ*

А. Б. Панова

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Морфологически связанная комплементация — это конструкция, в которой матричный предикат и вершина его сентенциального актанта составляют одну морфологически слитную глагольную словоформу, однако сохраняют свою синтаксическую и семантическую независимость. В настоящей статье, во-первых, рассматриваются основные признаки этого типа подчинения в разных языках; во-вторых, обсуждается, где можно ожидать такие морфологически и синтаксически необычные конструкции, и какие свойства языковых систем способствуют их появлению.

Ключевые слова: морфологически связанная комплементация, морфологизация, фузия клауз, грамматикализация, лингвистическая типология.

* Статья подготовлена в ходе проведения исследования (проект № 18-05-0014) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2018 г. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100». Автор благодарен всем работавшим с ним носителям абазинского языка, особенно З. М. Чуковой, за помощь и терпение, участникам конференции ТМП 2018 за ценные комментарии и замечания. Особую благодарность автор выражает П. М. Аркадьеву и Т. А. Майсаку, которые руководили данным исследованием и помогали на всех этапах работы.

**TWO CLAUSES IN A SINGLE WORD:
PRELIMINARY TYPOLOGY
OF MORPHOLOGICALLY BOUND COMPLEMENTATION***

Anastasia Panova

National Research University Higher School of Economics

Morphologically bound complementation is a construction where a matrix predicate and the head of its sentential complement constitute a single verb morphologically but retain their syntactic and semantic independence. In this article I consider the main features of this type of subordination in different languages and then discuss where such morphologically and syntactically peculiar constructions can be expected, and which properties of linguistic systems facilitate it.

Keywords: morphologically bound complementation, morphologization, clause fusion, grammaticalization, linguistic typology.

* This article was prepared as part of a project (№ 18-05-0014) realized through ‘The National Research University — Higher School of Economics’ Academic Fund Program in 2018 and financed through the Russian Academic Excellence Project ‘5-100’. I wish to thank all my consultants and in particular Zalina Chukova for their time and patience, participants of the conference TMP 2018 for their comments and remarks. I am especially grateful to Peter Arkadiev and Timur Maisak who supervised this research and helped a lot.

1. Введение

Статья посвящена морфологически связанной комплементации¹, то есть таким полипредикативным конструкциям, в которых матричный предикат и вершинный предикат его сентенциального актанта, сохраняя каждый свою синтаксическую и семантическую автономность, кодируются как одна морфологически цельная словоформа. В качестве примера ниже приведена конструкция в абазинском языке, содержащая матричный глагол *зəʃ'a* ‘думать, казаться’ и морфологически слитный с ним сентенциальный актант:

- (1) абазинский, абхазо-адыгские

[*awəj d-ʃa-j-wa*]-*zə-w-ʃ'-əj-t*²

DEM 3SG.N.ABS-DIR-идти-IPF-LOC-2SG.M.IO-казаться-PRS-DCL

‘Тебе кажется, что он идёт сюда.’

В рамках настоящего исследования морфологически связанная комплементация анализируется как особый тип подчинения, и на типологическом материале выделяются его основные признаки.

2. Материал

Подходящим материалом для типологического обзора морфологически связанной комплементации могли служить только те конструкции, для которых в литературе описаны одновременно свойства биклаузальности и морфологической слитности, либо (в случае абазинского языка) необходимые доказательства этих свойств получены автором в поле.

В выборке присутствуют конструкции с матричными предикатами разных семантических типов [Givón 1980]:

- манипулятивные (‘заставлять’, ‘приказывать’ и т.д.)

- (2) японский [Tsuji-mura 1996: 261-262, цит. по Алпатов и др. 2008: 141]

Naŋaoya ga Taroo ni hon o yom-ase-ta

мать NOM Таро DAT книга ACC читать-CAUS-PST

‘Мать сделала так, чтобы Таро читал книгу.’

¹ Термин ‘morphologically bound complementation’ введён в [Maisak 2016: 837-838].

² Здесь и далее примеры без указания источника — полевые материалы автора, собранные в 2017-2018 гг. в ходе экспедиции НИУ ВШЭ и РГГУ в аул Инжич-Чукур Абазинского района Республики Карачаево-Черкесия.

- модально-аспектуальные ('хотеть', 'начинать' и т.д.)

(3) яки, юто-ацтекские [Escalante 1990: 70]

Peo [Maria-ta bwiik]-'ii'aa

Пео [Мария-ACC петь]-DES

'Пео хочет, чтобы Мария пела.'

- предикаты восприятия, мысли и речи ('думать', 'видеть', 'знать', 'говорить' и т.д.)

(4) юпик, эскимосско-алеутские [Miyaoka 2012: 1143]

[arna-t tekic]-uk-ai angut-e-m

женщина-ABS.PL приезжать-думать-IND.3SG.PL мужчина-EV-ERG.SG

'Мужчина думает, что женщины приехали.'

Распределение типов матричных предикатов в исследованных языках представлено в таблице 1.

Таблица 1. Матричные глаголы в морфологически связанной комплементации.

языки ³	манипулятивные	модально-аспектуальные	восприятия, мысли и речи
абазинский (абхазо-адыгские)	(заставлять) ⁴		думать
агульский и арчинский (нахско-дагестанские)			проверять, говорить
карачаево-балкарский (тюркские)	заставлять		
мамаинде (намбикварские)		хотеть, пытаться	ошибочно предполагать
нивхский	(заставлять)	хотеть, бояться, заканчивать, ...	знать, слышать, помнить, ...
юпик (эскимосско-алеутские)	заставлять, просить		думать, говорить, не знать, ждать
яки (юто-ацтекские)	заставлять, приказывать, ...	хотеть, начинать, намереваться, ...	видеть, слышать, ...
японский	заставлять	хотеть	

³ Автор признателен за помощь в поиске языков П. М. Аркадьеву, А. Ю. Бугаевой, А. И. Виняру и М. А. Даниэлю.

⁴ В нивхском и абазинском языках существует морфологический каузатив, однако он образуется не по модели морфологически связанной комплементации, и аргументов в пользу его биклаузальности либо нет, либо недостаточно.

В литературе проблема биклаузальности морфологически слитной словоформы лучше всего описана для конструкций с манипулятивными предикатами, т.е. для морфологических каузативов, см. [Лютикова и др. 2006: 131–136] для карачаево-балкарского, [Алпатов и др. 2008: 143–150] для японского, [Çetinoğlu et al. 2009] для турецкого, [Say 2013: 269–272] для калмыцкого. В этих работах предлагаются тесты на определение биклаузальной структуры словоформы, часть из которых представлена в разделе 4.

3. Признаки морфологической слитности матричного и вложенного предикатов

В данном разделе будут кратко описаны признаки, указывающие на морфологическое единство словоформы. Каждый из признаков показан на примерах из того языка, где этот признак является определяющим.

3.1. Сингармонизм, внутренние сандхи

В нивхском языке единство словоформы определяется фонологическими чередованиями, и инкорпорация вершины сентенциального актанта вызывает те же фонологические изменения, что инкорпорация имени, ср. [Mattissen 2003]. В примерах (5a) и (5b) видно, что при инкорпорации имени в глагол ‘радоваться’ изменился первый согласный основы ($z > s$); то же самое чередование представлено и в примере (5c), где произошла инкорпорация вершины сентенциального актанта.

(5) нивхский [Nedjalkov, Otaina 2013: 204]

a. *ñi e-zmu-ɖ*
я 3SG-радоваться-IND/NML
‘Я люблю это/его; Я радуюсь.’

b. *ñi p'-ətək-smo-ɖ*
я RFL-отец-радоваться-IND/NML
‘Я люблю своего отца.’

c. *ñi parvət-ŋan*
я быть.вечером-CVB:ANT/SIM

[tiv-ux nən-ɖ]-smo-ɖ
дорога-LOC/ABL гулять-IND/NML-радоваться-IND/NML
‘По вечерам я люблю гулять вдоль дороги.’

3.2. Цельнооформленность

В абазинском языке глагольное отрицание выражается префиксом *g'*- и суффиксом *-m*. Обычно при отрицании внешней клаузы они появляются только на матричном глаголе (6а), однако в конструкции с *zəš'a* 'казаться' префикс *g'*- присоединяется к вложенному предикату, а суффикс *-m* — к матричному, тем самым аффиксы оформляют целиком всю словоформу.

(6) абазинский

a. *sara* [d-ʕa-j-ta] *g'-qa-s-ç-wə-m*
 я 3SG.H.ABS-DIR-идти-ADV NEG.EMP-LOC-1SG.ERG-верить-IPF-NEG
 'Я не верю, что он пришёл.'

b. [awəj d-g'-ʕa-j]-zə-s-š'-wə-m
 DEM 3SG.H.ABS-NEG.EMP-DIR-идти-LOC-1SG.IO-казаться-IPF-NEG
 'Мне не кажется, что он пришёл.'

Так же релятивный префикс *an(ə)*- 'когда' обычно присоединяется к матричному глаголу (7а), но в конструкции с *zəš'a* он появляется среди префиксов вложенного предиката (7b).

(7) абазинский

a. [d-ʕa-j-ta] *anə-z-ba*
 3SG.H.ABS-DIR-идти-ADV REL.TMP-1SG.ERG-видеть
s-maçawa *s-a-la-ga-ṭ*
 1SG.ABS-готовить-IPF 3SG.H.ABS-3SG.N.IO-LOC-начинать-DCL
 'Когда я увидела, что он пришёл, я начала готовить.'

b. [d-an-ʕa-j]-zə-s-š'a
 3SG.H.ABS-REL.MNR-DIR-идти-LOC-1SG.IO-казаться
s-maçawa *d-a-la-ga-ṭ*
 1SG.ABS-готовить-IPF 3SG.H.ABS-3SG.N.IO-LOC-начинать-DCL
 'Когда мне показалось, что он пришёл, я начала готовить.'

Таким образом, в абазинском морфологическое слияние конструкции с *zəš'a* проявляется в том, что аффиксы, маркирующие некоторые морфосинтаксические операции, присоединяются не к модифицируемому ими предикату, а к конструкции целиком.

3.3. (Не)прозрачность происхождения

Морфологически связанный матричный предикат может синхронно не иметь очевидного лексического источника (такое часто бывает с каузативами, ср. тюркские каузативные суффиксы), либо сильно от него отличаться. Например, показатель верификатива *-кли-* ‘проверять’ в арчинском языке восходит к глаголу *akus* ‘видеть’ [Daniel 2006, Даниэль, Майсак 2014; Chumakina in press]. Как видно из примеров (8)-(9), глагол изменил свою фонологическую форму, семантику и даже модель управления: в примере (8) субъект глагола *daku* в дативе, в (9) субъект показателя *-кли-* ‘проверять’ в эргативе.

(8) арчинский [Chumakina in press: 13]

Rasul-li-s *Ajša* *d-aku*
 Расул(1)-OBL.SG-DAT Айша(II)[SG.ABS] II.SG-видеть.PFV
 ‘Расул видел Айшу.’

(9) арчинский [Даниэль, Майсак 2014: 394]

[tu-w-mi *baʔkʔ* *bu-lʔu-r]-ku-qi* *zari*
 тот-1-ERG баран 3-резать-IPF.Q-VERIF-FUT я.ERG
 ‘Я проверю, зарежет ли он барана.’

4. Признаки биклаузальности словоформы

Представленные в этом разделе тесты на разграничение моноклаузальных и биклаузальных структур распределены на две группы. В 4.1 обсуждаются тесты, имеющие отношение к аргументной структуре предикатов и таким образом затрагивающие синтаксис конструкции. В 4.2 собраны тесты на возможность отдельной модификации главной и зависимой клауз, и эти тесты могут рассматриваться как имеющие отношение скорее к семантическому разграничению событий, обозначаемых предикатами.

4.1. Аргументная структура

В биклаузальных конструкциях с сентенциальными актантами матричный предикат должен иметь свою собственную аргументную структуру [Schmidtke-Bode 2014: 27-28] (т.е., например, падежное маркирование его актантов не должно определяться вложенным предикатом).

4.1.1. Наличие субъектов и их маркирование

Когда аргументные структуры двух предикатов абсолютно независимы, субъекты матричной и вложенной клауз могут быть оформлены одним и тем же падежом, ср. два эргатива в (10).

(10) агульский [Даниэль, Майсак 2014: 379]

zun [me k'ež na lik'.i-f-e-j]-čuk'.a-a
 я(ERG) DEM письмо кто(ERG) писать.PF-S-COP-CVB-VERIF.IPF-PRS
 'Я проверяю, кто писал это письмо.'

Чуть хуже в отношении этого критерия ведут себя конструкции, в которых субъект вложенной клаузы входит в аргументную структуру матричного предиката, ср. субъект переходного глагола в аллативе в (11).

(11) юпик [Miyaoka 2008: 152]

anngar-ma panig-minun atur-ute-sqe-a-i
 старший.брат-1SG/3SG.ERG дочь-3R.SG/3SG.ALL петь-BEN-просить-IND.TR-3SG/3PL
 'Мой старший брат (ERG) попросил свою дочь (ALL) спеть для них (ABS).'

Ещё сложнее говорить о независимости аргументной структуры вложенного предиката, когда субъект вложенной клаузы в принципе не выражается, например, в случае фазовых предикатов (12).

(12) яки [Tubino Blanco et al. 2014: 7]

Santos i'an huubwa [hippon]-naate-k
 Сантос сейчас только играть-начинать-PRF
 'Сантос сейчас только начинает играть.'

4.1.2. Логофорические местоимения

Если в языке есть логофорические местоимения, они могут служить для определения количества клауз. Поскольку логофорические местоимения в нахско-дагестанских языках не могут быть использованы в независимой клаузе, их появление всегда будет указывать на биклаузальность конструкции, ср. (13).

(13) арчинский [Chumakina in press: 7]

buwa-tu [inž d-aʀc'a-r-t'o]-r
 мать(II)-SG.ERG LOGOPH.SG.ABS I.SG-IPF>заполнять-IPF-NEG-REP
 'Мама_i говорит, что она_i не наелась (т.е. ещё голодная).'

4.1.3. Рефлексивы

Возможность связывать рефлексивы — стандартный тест на статус подлежащего [Тестелец 2001: 325-326], таким образом, если в конструкции рефлексив может быть связан и субъектом главной клаузы, и субъектом зависимой клаузы, с точки зрения этого параметра конструкция содержит два субъекта, даже если они маркированы по-разному, как в языке яки. В (14а) рефлексив связан субъектом вложенной клаузы, а для указания на кореферентность субъекту матричной клаузы, используется местоименная клитика 3 лица (14b).

(14) яки [Haugen et al. 2009: 87-88]

a. *Heidi*₁ [*Art-ta*₂ *au*^{*1/2} *sua*]-*mahta*
 Хайди:НОМ Арт-АСС 3SG.RFL заботиться-учить
 ‘Хайди учит Арта заботиться о себе/*о ней.’

b. *Heidi*₁ [*Art-ta*₂ *aa*_{1/*2} = *sua*]-*mahta*
 Хайди:НОМ Арт-АСС 3SG = заботиться-учить
 ‘Хайди учит Арта заботиться о ней/*о себе.’

4.2. Модификаторы

В конструкции, обозначающей два отдельных друг от друга события, каждая из клауз должна независимо модифицироваться различными операторами. В 4.2.1 отдельно рассматривается отрицание, далее идут другие модификаторы: они могут быть как самостоятельными словами — обстоятельствами (4.2.2), так и аффиксами (4.2.3).

4.2.1. Отрицание

Возможность отдельного отрицания клауз предлагается как основной критерий для разграничения моно- и биклаузальных конструкций в [Haspelmath 2016: 298-301]. При этом примеры, которые приводят авторы описаний, говоря о отдельном отрицании, бывают двух типов. Во-первых, однозначная трактовка сферы действия показателя отрицания может достигаться за счет морфологических средств, как в агульском: в (15а) внешнее отрицание следует из отрицательной формы копулы, в (15b) внутреннее отрицание образуется путем присоединения отрицательного префикса к вложенному предикату.

(15) агульский [Даниэль, Майсак 2014: 379-380]

a. *zun* [gi *dars-ar* *ruχ.u-naj*]-čuk'.a-s-tawa
 я(ERG) DEM(ERG) урок-PL учить.PFV-PRF-VERIF.IPF-INF-COP:NEG

[uč.i-n *dad.a* *ruχ.u-naj*]-čuk'.u-raj
 сам-GEN отец(ERG) учить.PFV-PRF-VERIF.PFV-JUSS

‘Я не буду проверять, выучил ли он уроки, пусть его отец проверяет (выучил ли)!’ (отрицание > верификатив)

b. [*gada.ji* *dars-ar* *ruχ.u-naj*]-čuk'
 парень(ERG) урок-PL учить.PFV-PRF-VERIF(IMP)

[*da-ruχ.u-naj*]-čuk'
 NEG-учить.PFV-PRF-VERIF(IMP)

‘Выясни, выучил мальчик уроки или не выучил.’ (верификатив > отрицание)

Во-вторых, раздельное отрицание считается возможным, когда у одного и того же предложения, содержащего показатель отрицания, возникает несколько интерпретаций. Например, в карачаево-балкарском языке предложения с дистантным морфологическим каузативом могут иметь до трех интерпретаций (16): 1) отрицание обоих событий сразу, 2) отрицание только главной клаузы (ситуации каузации), 3) отрицание только вложенной клаузы (каузируемой ситуации).

(16) карачаево-балкарский [Лютикова и др. 2006: 132]

ata-si [alim-ge *cap*]-tir-ma-di
 отец-3 Алим-DAT бегать-CAUS-NEG-PST.3SG

1. ‘Отец не заставил Алима бегать {Алим не бегал}.’
2. ‘Отец не заставлял Алима бегать
 {Алим бегал по собственному желанию}.’
3. ‘Отец заставил Алима не бегать.’

4.2.2. Обстоятельства

Неоднозначность референции обстоятельств может разрешаться порядком слов, как в абазинском (17), либо также ожидается несколько интерпретаций, как в японском (18).

(17) абазинский

sara acə [wara waχ'ç^wa χabajz
я вчера ты сегодня Хабез

wə-c-wə-š]-z-s-š'-wə-n

2SG.M.ABS-идти-IPF-FUT-LOC-1SG.IO-казаться-IPF-PST

‘Я вчера думал, что ты сегодня пойдёшь в Хабез.’

(18) японский [Shibatani 1976: 245, цит. по Алпатов и др. 2008: 147]

Taroo wa Hanako o roku-ji ni oki-sase-ta
Таро TOP Ханакo ACC шесть-час DAT проснуться-CAUS-PST

1. ‘Таро разбудил Ханакo в 6 часов.’

2. ‘Таро сделал так, чтобы Ханакo проснулась в 6 часов.’

4.2.3. Аффиксы

Показатели ТАМ, а также различные деривационные аффиксы могут относиться как ко всей конструкции, так и только к одному из предикатов. Однозначная трактовка сферы действия этих операторов следует из позиции аффиксов в словоформе. Например, в (19) показатель *-qa-* ‘только’ и показатель прошедшего времени *-llru-* модифицируют исключительно вложенный предикат.

(19) юпик [Miyaoka 2008: 152]

pissur-ni-qa-llru-yuk-aqa arna-mun angun
идти.охотиться-говорить-только-PST-думать-IND.1SG.3SG женщина-ALL.SG мужчина.ABS.SG

‘Я думаю, женщина кратко упомянула, что мужчина пошёл охотиться.’

Также вложенный предикат может присоединять личные аффиксы, индексирующие только его актаны, ср. аффиксы, индексирующие прямой объект в (20).

(20) мамаинде [Eberhard 2009: 423]

[ta-ʔeh-tu tu-ka-na]-sitoh-ta-lat^ha-Ø-wa
PS1-топор-FNS получить-ОBL-O2-хотеть-O1-S3-PRS-DCL

‘Мне хочется забрать у тебя свой топор (обратно).’

В литературе упоминаются также тесты на пассивизацию, эллипсис, единицы отрицательной полярности, контроль и др., однако эти тесты практически не отражены в описаниях морфологически связанных конструкций в рассматриваемых языках.

5. Обсуждение

Признаки биклаузальности, которые в первую очередь отмечались для морфологических каузативов, так же или даже в большей степени характерны для конструкций, где в качестве аффикса выступают матричные предикаты других семантических типов. Таким образом, вместе с морфологическими каузативами они образуют тип полипредикации, в котором в качестве матричного могут выступать предикаты, находящиеся в любом месте “шкалы связанности” Т. Гивона [Givón 1980].

5.1. Признаки морфологически связанных конструкций с синтаксическими актантами

Результаты применения тестов на биклаузальность и морфологическую слитность представлены в таблице 2.

Таблица 2. Тесты на морфологически связанную комплементацию.

№	Тип теста	Тест	Абазинский	Агульский	Арчинский	Карачаево-балкарский	Мамаинде	Яки	Нивхский	Юпик	Японский
1	аргументная структура	Маркирование аргументов	+	+	+	+/-	+	+/-	+	+/-	+/-
2		Контроль связывания				+		+			+
3		Логофорические местоимения			+						
4	модификаторы	Модификация обстоятельствами	+	+	+	+					+
5		Отрицание вложенной клаузы	+	+		+		-			
6		Деривационные аффиксы у зависимого предиката	+		+/-	-	+		+	+	-
7		ТАМ-аффиксы у зависимого предиката	+	+/-	+	-		+/-	+	+	-
8	морфологическая слитность	Цельнооформленность	+								+
9		Сингармонизм, внутренние сандхи				+			+		+
10		Непрозрачность происхождения	-	+	+	+	+	+	-		+

Пояснения к таблице 2: 1) серые клетки обозначают, что либо тест для этого языка нерелевантен, либо его результаты неизвестны; 2) знак «+/-» в строке 1: субъект зависимой клаузы выражен, однако оформлен иначе, чем субъект главной клаузы; 3) знак «+/-» в строке 6: репортатив +, про верификатив неизвестно; 4) знак «+/-» в строке 7: в агульском верификатив +, репортатив -, в яки + только при одном матричном глаголе.

Из таблицы 2 можно сделать два практических вывода. Во-первых, примерно четверть из всех клеток таблицы не заполнена, потому что поведение конструкций в отношении этих тестов неизвестно, т.е. для изучения морфологически связанной комплементации часто бывает недостаточно сведений, представленных в грамматических описаниях, и необходимы специальные полевые исследования.

Во-вторых, в таблице достаточно много минусов, тем самым морфологически связанную комплементацию можно определять лишь как прототип, которому в большей или в меньшей степени соответствуют те или иные конструкции или типы конструкций в конкретных языках.

5.2. Порядок элементов

Все рассмотренные языки с морфологически связанной комплементацией имеют базовый порядок слов SOV, а матричный предикат занимает позицию суффикса, а не префикса⁵. Очевидно, что на основе той небольшой выборки, которая использовалась в данном исследовании, нельзя делать однозначных выводов о порядке элементов в морфологически связанной комплементации. Однако сделанное наблюдение о постпозиции матричного предиката хорошо согласуется с другими работами, основанными на материале больших типологических выборок.

Во-первых, согласно [Caballero et al. 2008: 394], при именной инкорпорации имя чаще располагается перед глагольной основой, чем после неё. Во-вторых, в статье [Schmidtke-Bode, Diessel 2017] авторы исследуют порядок слов в конструкциях с сентенциальными актантами и отмечают, что сентенциальные актаны, расположенные перед матричным глаголом, обычно содержат зависимые глагольные формы и для них характерна как потеря словоизменительных категорий, так и морфосинтаксической сложности в целом. А сентенциальные актаны, расположенные после матричного глагола, чаще всего не отличаются от независимых клауз. Морфологически связанная комплементация, видимо, является частным случаем этой закономерности: предглагольный сентенциальный актант теряет свою морфологическую сложность.

⁵ Хотя известно, что в моноклаузальных морфологически связанных конструкциях порядок вершины и зависимого может отличаться от порядка OV/VO, см. [Caballero et al. 2008] для именной инкорпорации, [Vinyar 2018] для глагольно-глагольных компаундов.

В целом, хорошо известно, что языки стараются избегать «тяжёлых» составляющих перед глаголом [Hawkins 1990], и один из способов решить эту проблему — перенести «тяжёлый» объект направо. Есть и другой способ: сделать объект как можно более компактным, например, инкорпорировать его, что и происходит в случае морфологически связанной комплементации.

В работе [Hawkins 2014] делается ещё более сильное утверждение о связи левого ветвления с суффиксацией. Дж. Хокинз замечает, что в OV языках второй элемент в конструкциях “имя — послелог”, “имя — артикль”, “вложенная клауза — комплементайзер” нередко становится суффиксом на первом элементе. Это объясняется более быстрой обработкой связей между элементами, см. рисунок 1: суффикс вершины Y конструирует YP и XP одновременно, тем самым время обработки конструкции сокращается на одно слово (X).

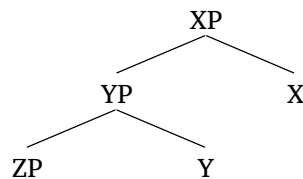

Рисунок 1. Левое ветвление [Hawkins 2014: 156].

Таким образом, морфологически связанную комплементацию можно рассматривать как один из примеров морфологизации в OV языках, вызванной описанным механизмом: матричный предикат (X) становится суффиксом зависимого от него предиката (Y).

Условные обозначения и сокращения

ABL — аблатив; ABS — абсолютив; ACC — аккузатив; ADV — адвербиалис; ALL — аллатив; ANT — предшествование; CAUS — каузатив; COP — связка; CVB — деепричастие; DAT — датель; DCL — декларатив; DEM — демонстратив; DES — дезидератив; DIR — директив; EMP — эмфаза; ERG — эргатив; EV — эпентетический гласный; FNS — финальный именной суффикс; FUT — будущее время; GEN — генитив; H — личный род; IMP — императив; IND — индикатив; INF — инфинитив; IO — не прямой объект; IPF — имперфектив; JUSS — юссив; LOC — локативный преверб; LOCT — местный падеж; LOGOPH — логофорическое местоимение; M — мужской род; MNR — способ; N — неличный род; NML — номинализация; NEG — отрицание; NOM — номинатив; O — объект; OBL — косвенный падеж; PFV — перфектив; PL — множественное число; PRF — перфект; PRS — настоящее время; PS — посесивность; PST — прошедшее время; Q — интеррогатив; R — реципиент; REL — релятивизация; REP — репортатив; RFL — рефлексив; S — субъект; SIM — одновременность; SG — единственное число; TMP — темпоральная релятивизация; TOP — топик; TR — транзитивность; VERIF — верификатив.

Литература

- Алпатов и др. 2008 — Алпатов В.М., Аркадьев П.М., Подлесская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. В 2-х кн. М.: Издательство «Наталис», 2008. [Alpatov V.M., Arkad'ev P.M., Podlesskaya V.I. Teoreticheskaya grammatika yaponskogo yazyka [Theoretical grammar of Japan]. In 2 vol. Moscow: Izdatel'stvo «Natalis», 2008.]
- Даниэль, Майсак 2014 — Даниэль М.А., Майсак Т.А. Грамматикализация верификатива: об одной агульско-арчинской параллели. Язык. Константы. Переменные: Памяти Александра Евгеньевича Кибрика. СПб.: Алетейя, 2014. С. 377–406. [Daniel' M.A., Maisak T.A. Grammatikalizatsiya verifikativa: ob odnoi agul'sko-archinskoi paralleli [Grammaticalization of verificative in Agul and Archi]. Yazyk. Konstanty. Peremennye. Pamyati Aleksandra Evgen'evicha Kibrika. Saint Petersburg: Aleteiya, 2014. P. 377–406.]
- Лютикова и др. 2006 — Лютикова Е.А., Татевосов С.Г., Иванов М.Ю., Пазельская А.Г., Шлуинский А.Б. Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке. М.: ИМЛИ РАН, 2006. [Lyutikova E.A., Tatevosov S.G., Ivanov M.Yu., Pazel'skaya A.G., Shluinskii A.B. Struktura sobytiya i semantika glagola v karachaevo-balkarskom yazyke [Event structure and verb semantics in Karachay-Balkar]. Moscow: IMLI RAN, 2006.]
- Тестелец 2001 — Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001. [Testeleets Ya.G. Vvedenie v obshchii sintaksis [Introduction to general syntax]. Moscow: RGGU, 2001.]
- Caballero et al. 2008 — Caballero G., Houser M.J., Marcus N., McFarland T., Pycha A., Toosarvandani M., Nichols J. Nonsyntactic ordering effects in noun incorporation. *Linguistic Typology*. 2008. Vol. 12. No. 3. P. 383–421.
- Çetinoglu et al. 2008 — Çetinoglu Ö., Butt M., Oflazer K. Mono/bi-clausality of Turkish causatives. *Essays on Turkish linguistics*. Ay S., Aydın Ö., Ergenç İ., Gökmen S., İşsever S., Peçenek D. (eds.). Proceedings of the 14th International conference on Turkish linguistics. Wiesbaden: Harrassowitz, 2008.
- Chumakina in press — Chumakina M. Bound but still independent: Quotative and verificative in Archi. Baerman M., Bond O., Hippisley A. (eds.). *Morphological Perspectives. Papers in Honour of Greville G. Corbett*. In press.
- Daniel 2006 — Daniel M.A. Reported speech in Archi: A new approach to the old data. Handout. Atelier International “Morphosyntaxe des langues du Caucase”, Paris, 2006, December 11-14.
- Eberhard 2009 — Eberhard D.M. *Mamaidê grammar: A Northern Nambikwara language and its cultural context*. Utrecht: LOT Publications, 2009.
- Escalante 1990 — Escalante F. Voice and argument structure in Yaqui. Ph.D. thesis. University of Arizona, 1990.
- Givón 1980 — Givón T. The binding hierarchy and the typology of complements. *Studies in Language*. 1980. Vol. 4. No. 3. P. 333–377.
- Haspelmath 2016 — Haspelmath M. The serial verb construction: Comparative concept and cross-linguistic generalizations. *Language and Linguistics*. 2016. Vol. 17. No. 3. P. 291–319.
- Haugen et al. 2009 — Haugen J., Harley H., Tubino Blanco M. The syntax of hybrid verb/affix lexemes and clause fusion in Hiaki (Yaqui). *Rice working papers in linguistics*. 2009. Vol. 1. P. 79–91.
- Hawkins 1990 — Hawkins J.A. A parsing theory of word order universals. *Linguistic Inquiry*. 1990. Vol. 21. No. 2. P. 223–261.
- Hawkins 2014 — Hawkins J.A. *Cross-linguistic variation and efficiency*. Oxford: Oxford University Press, 2014.

- Maisak 2016 — Maisak T.A. Morphological fusion without syntactic fusion: The case of the “verificative” in Agul. *Linguistics*. 2016. Vol. 54. No. 4. P. 815–870.
- Mattissen 2003 — Mattissen J. Dependent-Head Synthesis in Nivkh. A contribution to a typology of polysynthesis. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2003.
- Miyaoka 2008 — Miyaoka O. Morphological strategies for ‘complex sentences’ and polysynthesis in Central Alaskan Yupik (Eskimo). Vajda E.J. (ed.). *Subordination and coordination strategies in North Asian languages*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2008. P. 143–165.
- Miyaoka 2012 — Miyaoka O. *A grammar of Central Alaskan Yupik: An Eskimo Language*. Berlin/New York: Mouton de Gruyter, 2012.
- Nedjalkov, Otaina 2013 — Nedjalkov V.P., Otaina G.A. *A syntax of the Nivkh Language: The Amur dialect*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2013.
- Say 2013 — Say S. Kalmyk causative constructions: case marking, syntactic relations and the speaker’s perspective. *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. 2013. Vol. 94. P. 257–280.
- Schmidtke-Bode 2014 — Schmidtke-Bode K. *Complement clauses and complementation systems: A cross-linguistic study of grammatical organization*. Ph.D. thesis. Friedrich-Schiller-Universität Jena, 2014.
- Schmidtke-Bode, Diessel 2017 — Schmidtke-Bode K., Diessel H. Cross-linguistic patterns in the structure, function, and position of (object) complement clauses. *Linguistics*. 2017. Vol. 55. No. 1. P. 1–38.
- Shibatani 1976 — Shibatani M. Causativization. Shibatani M. (ed.). *Japanese Generative Grammar*, Vol. 5: Syntax and Semantics. New York: Academic Press, 1976. P. 239–294.
- Tubino Blanco et al. 2014 — Tubino Blanco M., Harley H., Haugen J.D. Affixal light verbs and complex predicates in Hiaki (Yaqui). Kishimoto H., Yumoto Y. (eds.). *Complex predicate research now*. Tokyo: Hituzi Syobo, 2014. P. 257–290.
- Vinyar 2018 — Vinyar A.I. *Head-modifier relations in verb-verb compounds: A preliminary typology*. BA thesis. National Research University Higher School of Economics, 2018.

Статья поступила в редакцию 25.11.2018

The article was received on 25.11.2018

Анастасия Борисовна Панова

стажер-исследователь, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Anastasia B. Panova

research assistant, National Research University Higher School of Economics

anastasia.b.panova@gmail.com